

В свете позднего полудня оба воина делали все возможное, чтобы не заглядеться на видение боевой красоты, которое продвигалось к ним.

За время своего правления, когда его называли Кайросом Теодосианом, он видел красивых женщин, не все из них были королевами или даже знатного происхождения, но все же. Новая жизнь Персея Джексона позволила ему увидеть их больше, тем более что среди охотниц и других "преследовательниц" часто встречались дети божеств, и мало кого из них можно было назвать уродливым. Но ни одна из них не могла сравниться с ней.

На ней были фиолетовые доспехи, щедро украшенные золотыми символами голубей и роз. Огромный аметист чуть ниже ее бестии был окружен двумя золотыми голубями. Казалось, все было сделано для того, чтобы смешать соблазн и войну, ведь Персей не сомневался, что это функциональное военное снаряжение. А ее лицо... Боги - это название казалось подходящим - ее волосы были похожи на вплетенную платину, цвет кожи был такого элегантного розового оттенка, за который большинство женщин готовы были убить, а ее чистые голубые глаза могли разбить миллионы сердец и, скорее всего, уже разбили.

Несмотря на странность меча в ее правой руке - азиатская сабля, если ему нужно было угадать, - не было особых сомнений в том, кто решил вмешаться. В конце концов, то, что она была трехметрового роста, слегка намекало на ее божественную силу.

"Афродита", - прорычал Астерий.

"Венера", - поправил его сын Посейдона. "Венера Виктрикс или Венера Генетрикс" - самые воинственные формы богини любви в римском пантеоне, Победа по любви и ради любви, а также Мать Рима. Это была... проблема. Даже слепой и глухой мог бы увидеть огромную силу, пылающую в этом необычном облике, а он был уверен, что это лишь малая часть могущества Богини... доверься божеству, чтобы добавить оскорбление к оскорблению. "Мы не принесли в жертву достаточно козлов, наверное".

"Дело не в жертвоприношениях, inferнальный дуэт".

"Хорошо. Так будет проще сделать..." Нет, он не мог вести монолог. Просто бросить взрывчатку, украденную в одном из хранилищ Аполлона, которая должна была осветить целый город с толикой солнечной яркости, надеясь дать им момент для побега.

Тщетная надежда.

Ему удалось уклониться от первого розового взрыва, который понесся на него, но все это было лишь притворством.

В движении меча, которое было настолько плавным и элегантным, что считалось почти искусством... Богиня разделила Астериуса на две аккуратные части. Рана мгновенно начала гореть розовым огнем, и через секунду от его союзника ничего не осталось.

"Ты понимаешь, сколько нужно вложить денег, чтобы подкупить кого-то в Аду и позволить ему сбежать?" в отчаянии спросил он, призывая двух горгулий и стараясь не быть изглоданным этими розовыми лазерами. "Это не..."

Внезапно Она оказалась рядом, коснувшись его лба бронированным пальцем, который она увеличила, надев на него темные красно-фиолетовые длинные перчатки из какого-то божественного бархата.

"Брось оружие и амулеты".

Персей опустил оружие и амулеты. Учитывая, как она убила Астериуса, Персей мог легко догадаться, что сделает с его головой нажатие пальца, и это было бы некрасиво.

"Нам нужно серьезно поговорить".

"Леди Венера, я не сомневаюсь в твоих словах, но Охотницы..."

И тут он понял, что окружение этого неожиданного поля боя... не застыло, а пульсировало, словно мухи, попавшие в какую-то вязкую материю. Богиня любви использовала свои силы, чтобы изменить ход времени... какая ужасающая сила.

"Любовь одновременно эфемерна и вечна", - сказала платиново-блондинистая богиня так, словно могла читать его мысли - что, вероятно, так и было, раз он об этом подумал... "Нет, я не могу читать твои мысли, сын Посейдона. Между нами нет никакой связи... пока".

Зеленоглазому полубогу не понравились последние слова по понятным причинам.

"Я поверю вам на слово, миледи", - фальшиво улыбнувшись, он сделал ироничный салют и стал искать другую дискуссию, чтобы сбежать. "Теперь, поскольку мне было приятно познакомиться с вашим несравненным присутствием, и я надеюсь, что ничем не обидел вас", - по крайней мере, он не должен был, полубог, которым он был, держался подальше от храмов Афродиты-Вены и поклоняющихся ей, лучше избегать неприятных последствий от тех, кто плохо отзывался о ней. "Я собираюсь в путь, Охотницы захотят водрузить мой череп на свои знамена и..."

"Твои планы провалятся".

Слова были произнесены таким мелодичным голосом, что слушать его было почти грешно.

"Уверю тебя", - бывший тиран плутовски улыбнулся, - "я предвидел любое предательство". Поскольку единственными существами, которым он доверял умеренно, были его горгульи и Астериус, не похоже, чтобы его можно было так уж сильно предать.

"Но ты недооцениваешь, насколько сильно Хозяин Олимпа хочет твоей смерти", - сказала Венера своим ангельским голосом. "По твоим расчетам, пока ему нужен твой отец, чтобы вести войну против твоего дяди, он не будет действовать против тебя. Он прозорлив... и ложен".

В третий раз за день Персей был неприятно удивлен.

"Это будет стоить ему войны и, возможно, трона, если он так поступит", - Посейдон никогда не пытался связаться с ним напрямую, это было слишком опасно для его продолжительности жизни, но были... заверения, да, давайте назовем их заверениями, что если он выкинет ведро, то война между Морями и Небесами станет следующим сезонным событием.

Конечно, в последние три года Владыка Олимпа пока воздерживался от того, чтобы разить его своими молниями...

"Возможно. Но ты все равно будешь мертв".

Богиня любви, как бы ему ни хотелось это открыто признавать, была права.

"И если честно, дорогой Персей, - сын Посейдона постарался не вздрогнуть, когда фиолетовые перчатки коснулись его лица, - ты должен понимать, что далеко не готов противостоять меньшему богу, тем более такому могущественному, как я. Ты, несомненно, один из самых изобретательных и могущественных полубогов со времен падения Рима, и это необычайный подвиг, ведь тебе еще не исполнилось и тринадцати лет. Но ты никак не сможешь победить чашеносца Богов, а тем более их Повелителя, готов ты к этому или нет. Ты умен, ты знаешь, что произойдет, если ты сразишься с таким олимпийцем, как я".

Персей Джексон скрипнул зубами. Какая-то часть его, Тирана, хотела закричать на нее, заявив, что дело не в победе или нет, а в стиле и злодействе. Более мстительная часть его не соглашалась с этим. Зевс похоронил бесчисленное количество полубогов, мечтавших свергнуть его.

"Я преклоняюсь перед твоими превосходными ресурсами по сбору информации", - снова нахально поклонился бич многих охотниц и амазонок, после чего раздулся, как профессиональный спортсмен, только что завоевавший несколько медалей на Олимпийских играх. "Однако есть еще небольшая проблема, Ваше Розовое Божество. Козлы или нет, обречены они на провал или нет, стратегия, которую я выбрал, - единственная игра в городе".

Какой бы забавной или не очень забавной ни была реальность быть одним из самых разыскиваемых полубогов во всем мире, это была единственная игра в городе.

Венеру это, по крайней мере, забавляло.

"Ты специально использовал козлов рядом с Розы Божественностью, не так ли?" Богиня в

фиолетово-золотой броне усмехнулась. "Но ты ошибаешься. Есть один способ. Тебе нужно отправиться в Новую Византию".

Нечасто случалось, что Персей не находил ответа, но этот определенно подходил.

"Не может быть и речи", - тут же заявил зеленоглазый парень, стараясь не обращать внимания на то, что чем дольше он оставался в ее присутствии, тем быстрее кольца, якобы защищающие его разум от постороннего влияния, теряли силу. "Владыка Олимпа уже доказал, что его собственные законы могут быть отброшены во имя целесообразности", что, по его мнению, было монументально глупо, так как нарушение одного закона ослабляло все, "как только я пересеку границы города, он испепелит меня... если мне повезет".

Честно говоря, учитывая сумму драхм, украденных за последние пять лет у сборщиков налогов Зевса, Персей не собирался доверять ему дальше, чем он мог бросить Владыку неба, а поскольку бог был, конечно, выше Венеры, это было совсем не далеко.

<http://tl.rulate.ru/book/105229/3708635>